

УДК 811.161.1'282.3

ББК 81.2Рус-67

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-42-48>

С. В. Волошина
Томск, Россия

Svetlana V. Voloshina
Tomsk, Russia

**Концепт «Жизнь» в речевом жанре
автобиографического рассказа: константы
и трансформация
(на материале диалектной речи)**

**The “Life” Concept in the Speech Genre
of the Autobiographical Story: Constants
and Transformation (Based on Dialect Speech)**

Статья затрагивает актуальные проблемы взаимоотношения речевого жанра и культуры и вписывается в контекст современных исследований в области когнитивного, диалектного жанроведения и когнитивной диалектологии. В статье описывается ключевой для русской культуры концепт «Жизнь», функционирующий в диалектных автобиографических рассказах, записанных на территории Томской области с середины XX в. по настоящее время и рассматриваемых как речевой жанр. Выявляются представления о жизни, которые с течением времени не меняются, либо меняются под влиянием определенных факторов. В структуре концепта – как единицы сознания, которая репрезентируется средствами языка – выделяются понятийный, образный и аксиологический слои. Определено, что наряду с пониманием жизни как существования во времени, пространстве и т. д., жизнь представляется диалектоносителями как синонимичное работе понятие, а трансформация представлений о жизни обусловлена влиянием социальных, политических, экономических, экологического факторов.

Ключевые слова: концепт, автобиографический рассказ, речевой жанр, диалект, говоры Среднего Приобья, диалектный дискурс, когнитивное жанроведение, диалектное жанроведение.

The article deals with recent problems of correlation of a speech genre and culture and fits into the context of modern researches in cognitive, dialect genre studies and cognitive dialectology. A key concept for Russian culture “Life”, functioning in dialect autobiographical texts, recorded in Tomsk region from the middle of the 20th century till the present time, is described in the article. These texts are considered as a speech genre. Ideas about life, which do not change or change over time under the influence of certain factors, are identified. In the structure of concept – as a unit of consciousness, which is represented by language – the conceptual, figurative and axiological layers are revealed. It is determined that along with an understanding of life as existence in time, space, etc., life represents by dialect speakers as a concept which is synonymous to the concept “Work”, and transformation of representations about life is caused by influence of social, political, economic, and ecological factors.

Keywords: concept, autobiographical story, speech genre, dialect, Middle-Ob dialect, dialect discourse, cognitive genre studies, dialect genre studies.

Сведения об авторе: Волошина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка.

Место работы: Томский государственный университет.

E-mail: vsv1304@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9860-0159>

About the author: Voloshina Svetlana Vladimirovna, Ph.D in Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language.

Place of employment: Tomsk State University.

E-mail: vsv1304@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9860-0159>

Современный этап развития жанроведения характеризуется наличием большого числа интегративных исследований, в которых происходит его объединение с разными научными направлениями.

Так, в результате объединения когнитивной лингвистики и жанроведения появилась когнитивная генристика, учитывающая взаимоотношение речевых жанров (далее: РЖ) и культуры, РЖ и концептов и использующая когнитивную методiku для объяснения РЖ [1].

Современное жанроведение представляет исследование РЖ разных сфер коммуникации, в результате которых уже появились виртуальное жанроведение [2], диалектное жанроведение, объектом которого являются РЖ диалекта [3, 4].

Данная работа выполнена в русле когнитивного и диалектного жанроведения. Мы обращаемся к исследованию функционирования концепта «Жизнь» в говорах Среднего Приобья. Материалом выступают около 120 авто-

биографических рассказов, записанных на территории Томской области с 1946 по 2016 г. Эти рассказы рассматриваются как РЖ, поскольку тексты обладают относительной устойчивостью как с точки зрения их построения, так и с точки зрения содержания. Под РЖ вслед за М. М. Бахтиным в данной статье понимается «относительно устойчивый тематический, композиционный и стилистический тип высказываний» [5: 428]. РЖ также рассматриваются как «поле реализации определенного спектра ценностей и основанных на них лингвокультурных концептов» [6: 43], а концепт – как единица мышления, которая репрезентируется средствами языка.

Цель данной работы – описать концепт «Жизнь», функционирующий в РЖ автобиографического рассказа, и выявить константы и трансформации в его внутренней структуре, вызванные временем.

В РЖ автобиографического рассказа отражается жизнь информантов от момента рождения до момента коммуникации, этот РЖ является полем реализации концепта «Жизнь» – одного из ключевых для исследуемого РЖ и русской культуры в целом [7–10] и др. В русском языковом сознании среди базовых ценностей «Жизнь», по мнению исследователей, стоит на третьем месте после понятий «Человек» и «Дом» [11].

Исследование материала показало, что в содержании этого концепта отражены как устойчивые представления о жизни, так и трансформация некоторых из них, обусловленная различными факторами. Информанты–диалектоносители, рожденные в конце XIX – первой половине XX в., соответственно, в своих автобиографических рассказах дают информацию о всех драматических событиях XX в., о жизни в разные периоды, это позволяет проследить динамику изменений диалектной культуры.

Анализ устойчивых и изменяющихся представлений о жизни мы проводим в русле методики описания концептов путем выделения в их структуре понятийного, образного и аксиологического слоёв [12: 107]. Вербализацию и изменения в содержательной стороне концепта мы рассматриваем на разных языковых уровнях, прежде всего на лексическом. В исследуемом материале выбирались контексты с лексемами «жизнь» и их дериватами. В выявленных контекстах анализировалась сочетаемость обозначенных лексем, их системные связи (синонимические, антонимические отношения), рассматривалась семантика этих единиц и высказываний в целом, то есть содержательная сторона концепта (в том числе динамика представлений о жизни) моделировалась с помощью контекстуального анализа.

Понятийный слой концепта – это варианты его обозначения, описания, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики по отношению к тому или иному концепту [12: 107].

Для начала обратимся к способам номинирования концепта «Жизнь». В РЖ автобиографического рассказа единицами, представляющими описываемый концепт, определяющими его название, прежде всего, являются лексема *жизнь* и ее диалектные и просторечные варианты *жисть*, *жизень*, *жизня*, *жизь*, *жись*, *житуха*: «*Всё ведали за свою жись: и холод, и голод, и мор тыщами...*»; «*Не дай господи, кака' житуха раньше была, то ли человек такой тупой был, что никак не мог себя в порядок привести...*»; «*Вот в общем такая житуха была, хорошая жись была*». Кроме этой единицы используется лексема *век*: «*Таперь уж свой век доживаем, здоровья нет...*»; «*Таперь уж вся жись позади, умирать готовимся, пусть молоды живут, жисти радуются, а мы свой век уже скоротали...*».

План выражения концепта «Жизнь» представлен также глаголом «жить» и образованными от него формами: *прожить*, *дожить*, *пережить*, *выжить*, *пожить*, *нажить*, *зажить*, *обжиться*, *разжиться* и др. С помощью этих глаголов авторы обозначают периоды жизненного пути, существование, те или иные изменения в жизни: «*... Мы там год прожили, началась война. Его взяли. Ещё два года прожила, потом приехала опять сюда к своим. Так и не выезжала никуда*».

Факт существования человека также обозначается прилагательным *живой* в полной и стяженной формах: «*Вот его взяли, вот когда война была последняя. Два год его не было, и надо было их воспитать, и никто не помер, все живые остались (о детях)*»; «*Детей было у нас пятеро, трое умерли, двое живы...*».

Контекстуальный анализ позволил определить следующие значения лексемы *жизнь* в исследуемых автобиографических рассказах:

- существование человека, период существования человека от рождения до смерти или до момента общения: «*Вот так жизнь наша протекала... Вот всю жизнь и прожила с тремя месяцами (об учёбе)...*»; «*... я прял целу зиму, прял сети рыбацкие, да на их копил себе на брюки и на рубаху, вот такая жись была наша в молодости...*»;
- существование в определённых условиях: в семье: «*Кака жизнь с мачехой?! Баба, правда, хороша была, работяща, но ведь не мать...*»; в браке: «*Замуж в пятьдесят третьем вышла. С первым маленько жизнь не сложилась...*»; во время войны:

«...Не жизнь была – каторга... Лебеду рвали и суп варили. Свету не выдали. Ужас было... Там была война, а здесь голодовали...»;

- условия, время, объективная действительность: «Раньше разве сравнишь, что теперь. Теперь другая жизнь...»;
- существование, как комфортные условия: «За первым мужем семь месяцев прожила, свекровке не глянулась, ушла, всё ж-таки жизни не дала бы...»; «Мы хорошей жизни не выдали, хоть бы дети пожили...»;
- жизнь представляется диалектоносителями как понятие, синонимичное работе: в связи с тем, что труд занимает большую часть жизни и времени суток (работали по дню и по ночи), следует отметить, что работа становится образом жизни, а жизнь, таким образом, проходит во время работы. «Потом возвратился с армии, опять сюда же, в Баткат. Занялся своим хозяйством. **Наша крестьянская жизнь – пашня**». Считается, что живут хорошо там, где работают: «А та семья, где уважают труд – превосходно живут...».

Жизнь как существование человека имеет две границы – рождение и смерть, поэтому в автобиографических рассказах информанты сообщают данные не только о рождении, но и размышляют о предстоящей смерти: «Здесь родились, здесь таперь и умирать будем...». Антонимичными глаголу *жить* являются глаголы *умирать* / *умереть*, *помирать* / *помереть*: «Вот сейчас мне семьдесят восьмой год, а **умирать** мне хочется, я б ещё годов десять пожила...». Существительному *жизнь* противопоставляется существительное *смерть*, которое рассматривается диалектоносителями как естественное явление, прекращение жизни: «Ничё не жалею, сейчас все ближе к **смерти**. Ровня все поумирали. Обидно только, что кого растили, того рядом нету».

Перечисленные значения лексической единицы «жизнь» показывают, что ядерным компонентом для всех значений является понимание жизни как существования.

Вместе с обозначением факта существования, рассказом о том или ином периоде жизни авторы указывают на определенные признаки, характеризуют, как, где, в какое время они жили:

- по совместному проживанию: «Сперва жили **вместе**, потом поделались, стали жить **розно**. А всё равно семьи большие...»; «Я таперь живу с **дочерью**, али она со мной живёт, не поймёшь...»; «Я **одна живу**. Детей пятеро: четыре дочери и один сын...»;
- по форме хозяйствования: «Жили в **бедности**. **Единолично жили**, большое хозяй-

ство было...»; «... **Жили единолично** пока до колхоза, а потом сразу зашли в колхоз, пошли работать...»;

- по роду деятельности: «**В няньках** жила. Хозяева хороши, так хорошо...»; «Жила **по работницам** с двенадцати лет...»;
- по месту проживания: «И в **старой Шегарке** жила, и **вездея** пожила»; «Венчалась и всю жизнь прожила тоже **тутотка**»;
- по временному промежутку: «Жили в **войну** плохо. Есть было нечего...»; «А прожили с им **лет пятнадцать, наверное, или больше**. В пятьдесят седьмом году мы с ём поженились...»; «С ём я ребёночка прижила, жил **совсем маленько, помер**...»; «(о деде) ... **долго он жил**, мне уж **лет пятнадцать** было, когда помер...». С одной стороны, данный параметр учитывает количество прожитых лет, а с другой – рассматривает жизнь в то или иное время.

Автобиографический рассказ предполагает описание жизни во времени, поэтому информанты постоянно сравнивают жизнь в настоящем и в прошлом «сейчас» / «теперь» и «тогда» / «раньше», это находит отражение в вербализации исследуемого концепта.

На лексическом уровне отметим использование антонимичных единиц «нынешний / ранешный» для характеристики жизни по времени: «... я б ещё годов **десять** пожила, **порадовалась на нонешнюю** жизнь, **сейчас бы побыть молодой при нонешней жизни**»; «**Ранешная** жизнь была плохая...».

Подобные сравнения позволяют выявить константы и трансформации в представлении о жизни. Как уже отмечалось, концепт «Жизнь» – это константа в автобиографических рассказах, константным в его понятийном компоненте является представление о жизни как о существовании. Трансформации же подвергаются отдельные аспекты, которые иногда трактуются диалектоносителями как изменение жизни в целом.

Л. Г. Гынгазова на примере анализа речи отдельной диалектной языковой личности отмечает, что основу жизни составляют такие ценности, как «семейные связи, в особенности кровные, значимость которых особенно велика в крестьянской культуре, сохраняющей следы общинного уклада жизни (концепт “Родня”)» [13: 121].

В связи с процессами урбанизации молодое поколение стало уезжать из сёл и деревень, соответственно трансформировалась модель семьи, которая предполагала проживание всей жизни в одном доме, одной деревне: «Здесь живу всю жизнь, привыкла, своя деревня, всё знашь, неохота никуда ехать»; «Молодёжь счас из села уезжает» [про 1980-е гг.]. Осуждается неуважительное

отношение к пожилым родителям, их жизнь в одиночестве при наличии детей: «...вышли замуж, получили специальность, уехали и всё, молодцы, я своими детьми очень довольна, не только звонят и письма пишут, и деньги шлют и посылки шлют, нельзя на своих детей, вот некоторые говорят: “Такой сякой, немазанный сухой”. Нет, я ничего подобного не могу сказать»; «**Рослила, рослила, а теперь живи одна, как перст.** Сам помер уже годков семь, детки разъехались, внуки учутся. Сижу одна как палка, туда гляну, никого нет, туда погляжу – нет никого, так и живу одна...»; «Ничё не жалею, сейчас все ближе к смерти. Ровня все поумирали. **Обидно только, что кого растили, того рядом нету**».

Разные факторы, в том числе социально-экономические (например, появление пенсионного обеспечения), повлияли на трансформацию жизни крестьянской семьи. Традиционно семья состояла из родителей и большого количества детей. В рассказах информантов встречаются сопоставления современных семей и тех, которые были в их детстве: «**Семья у нас была большая** [про 1960-е гг.], **сейчас таких уже мало найдешь** [2008 г.], а раньше работники нужны были»; «Конечно, я родилась в семье большой, нас пятеро детей, я вторая в семье, нас четыре сестры, одна уже умерла, и один брат, **ну раньше же большие семьи были**»; «Некогда было учиться, а ребятшек много было. Семь сестёр и брат один. Девочка сама старша умерла, и два брата умерли. У мамы было одиннадцать человек. **А теперь один-два, да и то горе с имя’ полно**».

В связи с механизацией ручного труда происходит трансформация представлений о работе и жизни в целом: «**Раньше жизнь была труднее гораздо, тяжелее.** Больше было работать. Работы все были такие. У нас все физически работали мы. **Ну а сейчас видите, всё механизировано, и всё-таки легко не даётся, ну во всяком случае** **зас сейчас такая механизация, как посмотришь по телевизору, а смотришь, в лесу как мы работали, как сейчас работают. Это же интересно работать, а тогда было очень тяжело**»; «**Теперь у нас совхоз. Посмотришь – жизнью залюбуешься.** Машины кругом, тракторы, комбайны, а **раньше этого ничего не было**».

Социально-политические, экономические изменения в стране, внедрение рыночной экономики, появление продуктов в магазинах изменило жизнь, быт и хозяйство крестьян: «**Трудно было жить тогда, ели считай только рыбу.** А особенно у кого было много человек в семье, тем само трудно было [про 1920-е гг.] <> **Это сейчас люди совсем ленивы**

стали. И сами вдоволь всего живут, а вот скотины мало держат. В нашей деревне овец да кур почти как никто не держит» [про 1990-е].

Одним из факторов трансформации жизненного уклада является экологический: ухудшение экологии и введение запретов на вылов рыбы ценных пород, рыбалку и охоту в определенное время года приводят к постепенному исчезновению этих видов деятельности: «**Ну, есь зас рыба, но мало, мало. Вот раньше, я, даже вот, это, до войны, помню, была бригада рыболовческая, ловили рыбу, помню. Зас – нет, зас, ну, некоторые, вот, ловят, там, как уж они уж ловят?**».

В автобиографических рассказах встречается повествование о жизни во время Великой Отечественной войны. В условиях этого времени отмечается изменение жизни в целом: «**Народ оголодалый был, измождённый войной этой. Надо хозяйства поднимать, средств нет. Да и мужиков поубивало всех, одни бабы были. Работали сил не меряли, день с ночью мешались, вот как ешо пять лет протопало. Ну и потом, кажись, полегче стало...**»; «**Зажила я своей семьёй до сорок второго года, до сорок первого, верней. Война началась – мужа взяли у меня, у меня детей не было, не осталось от мужа ничего**».

Понятийный слой концепта тесно связан с аксиологическим и образным компонентами. Сравнение жизни в прошлом и в настоящее время сопровождается оценочными высказываниями, которые позволяют выявить константы и трансформации в системе ценностей.

Жизнь в **аксиологическом слое** концепта прежде всего рассматривается как ценность: «**Счас только жить надо, а здоровье не то, износилось. А умирать-то неохота**»; «**Вот сейчас мне семьдесят восьмой год, а умирать не хочется, я б ещё годов десять пожила, порадовалась на нынешнюю жизнь**»; «**Теперь бы вот только пожить, да здоровье плохо, старость престигла. Работы много было...**».

Жизнь как ценность сопровождается разнообразными оценками и характеризуется с помощью различных определений: *трудная, тяжелая, глупая*, в том числе антонимичных оценочных прилагательных *хороший/плохой*: «**Жизня сейчас больно хорошая**»; «**Жись моя плоха была. Хорошего мало было...**».

Лексическая единица *жить*, как и лексема *жизнь*, также функционирует в сочетании с различными антонимичными единицами, указывающими на качество жизни и материальное положение, основными из которых являются наречия *хорошо – плохо, бедно – богато, легко – трудно / тяжело*. Синонимичными единицами к лексеме *хорошо* при характе-

ристик существования человека выступают лексические единицы *справно, подходяще, ничего*: «*Тяжело было жить в ту пору. Сейчас живут подходяще...*»; «*Молодость-то ничё жила. Жили ничё мы, хорошо*».

Подобные оценочные высказывания позволяют выявить систему жизненных ценностей в диалектной культуре.

Плохая / хорошая жизнь в понимании диалектоносителей связана с такими ценностями, как семья, здоровье, материальный достаток, работа, еда, образование, мир (отсутствие войн), отношения с окружающими людьми.

Плохая жизнь – это такое существование человека, когда:

- приходится жить в одиночестве, в неполной семье: «*Жись моя плоха была. Хорошего мало было. Мужик, два года пожил, да на фронт...*»;
- небольшой материальный достаток (нет одежды, продуктов питания): «*Плохо жили, я примерно лет так до восьми без штанов ходил...*»;
- плохое здоровье, наступает старость: «*А нонче шибко трудно жить – всё болит...*»;
- нет образования: «*Учиться я не училась, нелегко нам было, босы, голы. Опеть тут война, только три месяца в первом классе и пробыла. Матери не было, отца не было, это у кого родители были, те учились. Вот всю жись и прожила с тремя месяцами. Да, щас хорошо, а тогда трудно было...*»;
- приходится жить в военное время: «*Ничего хорошего не видали. Пускай бы хоть молодой народ пожил хорошо, и чтоб войны никогда не было, на войне столько ужасов, страху...*».

Трансформация жизненных ценностей, как и в понятийном слое концепта, прослеживается в высказываниях, в которых сопоставляется жизнь в настоящее время и жизнь в прошлом.

В целом в автобиографических рассказах встречаются положительные и отрицательные оценки, как прошлого, так и настоящего. Ценным для жизни в настоящее время признается наличие разнообразных продуктов питания, одежды, возможность получить образование, развитие техники, улучшение условий труда: «*Из магазина хоть каждый день сетку тащи, всего хватат и сахару, хошь мешок бери, куда бы чё девалось. Сосед нетель заколол, сдал, привели его в Томском в универмаг, бери, что твоя душа желат! Тут и ковры, и машины стиральны, и посуда всяка. Вот и покупат, денежки-то огрёб. И скотину кололи, да сдают. Вот как живут!*»; «*Машины кругом, тракторы, комбайны, а раньше*

этого ничего не было. На работу едут наряднехоньки, весёлые, а мы работали день и ночь, не до веселья. А заработки сейчас какие! А что раньше – двенадцать рублёв»; «Ну, раньше, это самое, пельмени были праздничным блюдом. И стряпали всегда сами, собирались компанией. Один раскатывает, двое-трое сидят лепят, морозят. Всё это было... совсем вот... совсем по-другому жили» и т. п.

Вместе с тем отмечается трансформация духовных ценностей: «*Да, жизнь была, конечно, не такая, как сейчас. Одеты мы были беднее. Но духовно мы были... [Богаче.] Богаче, да*».

Взаимоотношения в социуме в прошлом наделяются положительными оценками по сравнению с современной жизнью: «*Поедешь, бывало в колхоз на телеге, все песни поют, и молодые и старые. Все радовались. И с работы едешь, хоть голодный желудок, а все равно песни поешь, не то что щас. Посмотрите вы, как живут, и друг на друга, и друг на друга, и не скажи ты мне слова, я ж тебя всяко оконфужу, а раньше как мы жили, были молодыми, охота было гулять, играть»; «Теперь здесь живут люди... ну чуть побольше тридцати, ещё даже нет тридцати. Совершенно другие люди. Совершенно! Как будто они откуда-то с другой планеты. И отношения у нас, между собой, между соседями, не то. Не знаю... я всё время смотрю вот на правнуков и думаю: как, как же вы будете жить? Так что цивилизация... тоже двухсторонняя, с одной стороны, в чём-то улучшение, а в чём-то... ухудшение».*

В рассказах, записанных в 2000-е гг., отражается трансформация религиозных традиций в XX в.: «*тогда обязательно было, чтоб был крестный и крестная, приемные родители при крещении, такой обряд был церковный, так что я в смысле крещёный. Это вы нехристи родились все, у меня тоже ребятишки уже взрослые, скоро Кате уже 60, они же нехристи, где их крестить»; «Ну праздники, вот когда были живы мама и бабушка, строго всё было: еси пост, значит, пост, праздник, значит, праздник. Ну нас, это самое, иногда бабушка брала с собой в церковь...». Забвение православных традиций, трансформация мировоззренческих установок, секуляризация духовной жизни людей были вызваны влиянием коммунистического режима, давлением власти: «*вот я выросла в семье, понимаете, раньше всё, что было связано с обрядами, православной верой, коммунистическая власть всё преследовала, понимаете. И вот мама, хотя и неграмотная женщина, потом уже когда перестройка-то, она умерла в 88, семь лет назад в 2000-м году, восемь бу-**

дет даже вот 4-го ноября, она даже боялась молиться, потому что мужей снимали с работы. Это вот никто не говорит ничего, все хорошо было, и мама боялась потерять кормильца своих детей».

Образный слой исследуемого концепта представлен метафорическими словосочетаниями и сравнениями.

Жизнь определяется как работа: «Потом возвратился с армии, опять сюда же, в Баткат. Занялся своим хозяйством. **Наша крестьянская жизнь – пашня**». В связи с тем что приходилось много работать, труд был непосильным, изнурительным, а жизнь, соответственно тяжелой, жизнь описывается, как каторга: «**Крестьянская жисть раньше каторга была. Нас семеро было. Их двое. С семи лет косила, на стог поставит, так бросит сено-то. Каторга была, а не жисть**». Вместе с тем работа – это деятельность, ценностно обусловленная, поскольку это основа жизнедеятельности крестьян.

Жизнь, существование, имеющее четко осознаваемые границы (рождение и смерть), рассматривается как период между этими двумя границами и характеризуется предикатами *протекать, проходить, идти*. Это позволяет говорить о том, что жизнь уподобляется реке, пути, а также как и любое абстрактное понятие подвергается осмыслению, освоению человеком и вследствие этого приобретает антропоморфные характеристики, наделяется знакомыми свойствами. Кроме отмеченных метафор, встречаются метафоры, определяющие качество жизни: *трудная, тяжелая, сложная, большая, глупая жизнь, интересная*: «...Утром в 4–5 подъем. **Глупая была жисть...**»; «**Я большу жизнь прожила, трудну**»; «... а жисть-то сейчас **сложная очень**».

Жизненный путь человека состоит из нескольких периодов, при рассказе о ко-

торых возможно их сопоставление. Так, при описании жизни отметим использование:

- сравнительных оборотов: «**Ростила, ростила, а таперь живи одна, как перст. Сам помер уже годков семь, детки разехались, внуки учутся. Сижу одна как палка, туда гляну, никого нет, туда погляжу – нет никого, так и живу одна...**»;
- оценочных конструкций: «**Вот так-то она жизнь-то кака! Вот, правда, поговорка-то есть, что жизнь – это не поле...**».

Следует отметить, что образная составляющая концепта «Жизнь» отличается большей устойчивостью и является в большей степени константной, чем его понятийный и аксиологический компоненты.

Таким образом, «Жизнь» является одним из ключевых концептов, образующих РЖ автобиографического рассказа. Исследование показало, что РЖ как поле реализации социальных ценностей и лингвокультурных концептов является также одним из средств отражения констант и трансформации народной культуры в целом.

Наиболее частотными для автобиографических рассказов являются контексты с указанием места, времени существования человека, совместного проживания, качества жизни, материального положения, что и определяет ядро концепта «Жизнь». В автобиографических рассказах 1946–2016 гг. константным является понимание жизни как существования, синонимичного понятию «работа», протекающего во времени и представляющего собой ценность. Трансформации же вследствие разных факторов (политических, экономических, социальных, экологического) подвергаются жизнь крестьянской семьи и отдельного человека, социальные связи, а также соотношение духовных и материальных ценностей.

This work was financially supported by the Russian Science Foundation (according to the Order number 16-18-02043 “The Culture of the Russian People in the Dialect Language and Text: Constants and Transformation”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010. 600 с.
2. Горошко Е. И. Теоретический анализ интернет-жанров: к описанию проблемной области // Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Вып. 5. Жанр и культура. Саратов: ИЦ «Наука», 2007. С. 370–389.
3. Демешкина Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 190 с.

4. Большакова Н. В. К вопросу о жанрах диалектной речи // Язык в пространстве речевых культур. М.; Саратов: Амирит, 2015. С. 21–26.

5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. С. 428–473.

6. Слышкин Г. Г. Речевые жанры: перспективы концептологического анализа // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов: Гос. УНЦ «Колледж», 2005. Вып. 4. С. 34–50.

7. Банкова Т. Б. Традиционная антиномия «жизнь-смерть» и ее трансформация в народном мировидении //

Православие и Россия: канун третьего тысячелетия: материалы Духовно-исторических чтений. Томск: Изд-во ТПУ, 2000. С. 55–57.

8. Гынгазова Л. Г. Концепты «Жизнь» и «Смерть» в языке диалектной личности // Актуальные проблемы русистики: материалы междунар. науч. конф. (Томск, 21–23 октября 2003 г.). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 2, ч. 1. С. 103–111.

9. Ипанова О. А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: Лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 24 с.

10. Неведова Е. А. ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в дискурсе языковой (диалектной) личности // Gwary dzis. 7. Aktualne problemy dialektologii slowianskiej. Poznan: Wydawnictwo PTPN, 2015. С. 29–34.

11. Уфимцева Н. В. Этнический характер, образ себя и языковое сознание русских // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 2003. Изд. 2-е. С. 135–170.

12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

13. Гынгазова Л. Г. Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакунарности // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Новосибирск: Изд-во Новосиб. пед. ун-та, 2009. С. 115–122.

REFERENCES

1. Demytyev V. V. *Teoriia rechevykh zhanrov* [Theory of speech genres]. Moscow, Znak Publ., 2010. 600 p. (in Russian).

2. Goroshko E. I. Teoreticheskii analiz internet-zhanrov: k opisaniiu problemnoi oblasti [Theoretical analysis of Internet speech genres: to the description of the problem area]. *Zhanry rechi: sb. nauch. tr. Vyp 5. Zhanr i kultura* [Speech Genres: coll. of sci. works. Iss. 5. Genre and Culture]. Saratov, ITs "Nauka" Publ., 2007, pp. 370–389 (in Russian).

3. Demeshkina T. A. *Teoriia dialektного vyskazyvaniia. Aspekty semantiki* [The theory of dialectal speech. Aspects of semantics.] Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2000. 190 p. (in Russian).

4. Bol'shakova N. V. K voprosu o zhanrakh dialektnoi rechi [To the question about genres of dialect speech]. In: *Iazyk v prostranstve rechevykh kul'tur* [A language in a field of speech cultures]. Moscow, Saratov, Amirit, 2015, pp. 21–26 (in Russian).

5. Bakhtin M. M. Problema rechevykh zhanrov [The problem of speech genres] In: *Bakhtin M. M. Literaturno-*

kriticheskie stat'i [Literary-critical articles]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1986, pp. 428–473 (in Russian).

6. Slyshkin G. G. Rechevye zhanry: perspektivy kontseptologicheskogo analiza [Speech Genres: the prospects of conceptological analysis]. *Zhanry rechi: sb. nauch. st. Vp 4. Genre i kontsept* [Speech Genres: coll. of sci. works. Iss. 4. Genre and concept]. Saratov, Izd-vo GosUNTs "Kolledzh", 2005, pp. 34–50 (in Russian).

7. Bankova T. B. Traditsionnaia antinomiia "zhizn'-smert" i ee transformatsiia v narodnom mirovidenii [The traditional antinomy "life-death" and its transformation in folk worldview]. In: *Pravoslavie i Rossiia: kanun tret'ego tysiacheletia. Materialy Dukhovno-istoricheskikh chtenii* [Orthodoxy and Russia: on the eve of the third millennium. Materials of Spiritual and historical readings]. Tomsk, Izd-vo TPU, 2000, pp. 55–57 (in Russian).

8. Gyngazova L. G. Kontsepty "Zhizn" i "Smert" v iazyke dialektnoi lichnosti [The concepts of "Life" and "Death" in the language of dialect personality]. *Aktual'nye problemy rusistiki: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Tomsk, 21–23 oktiabria 2003 g.)* [Actual problems of Russian studies: materials of the International conference (Tomsk, October 21–23, 2003)]. Tomsk, Izd-vo Tom. un-ta, 2003, iss. 2, vol. 1, pp. 103–111 (in Russian).

9. Ipanova O. A. Kontsept "zhizn" v russkoi iazykovoi kartine mira: Lingvokul'turologicheskii i leksikograficheskii aspekty [The concept "life" in Russian linguistic world picture: linguoculturological and lexicographical aspects]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2005. 24 p. (in Russian).

10. Nefedova E. A. ZhIZN' i SMERT' v diskurse iazykovoi (dialektnoi) lichnosti [LIFE and DEATH in the discourse of language (dialect) personality]. In: Gwary dzis. 7. *Actual problems of Slavic dialectology*. Poznan, Wydawnictwo PTPN, 2015, pp. 29–34 (in Russian).

11. Ufimtseva N. V. Etnicheskii karakter, obraz sebii i iazykovoe soznanie russkikh [Ethnic character, self-perception and linguistic consciousness of the Russians]. In: *Iazykovoie soznanie: formirovanie i funktsionirovanie: sb. st.* [Linguistic consciousness: formation and functioning: Coll. of sci. art.]. Moscow, Rossiiskaya akademiya nauk, Institut yazykoznaniiya, 2003, pp. 135–170 (in Russian).

12. Karasik V. I. *Iazykovoii krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p. (in Russian).

13. Gyngazova L. G. Tsennostnaia kartina mira dialektonositelii: k probleme lakunarnosti [Axiological world picture of the dialect speaker: the problem of lacunarity]. In: *Lakunarnost' v iazyke, kartine mira, slovare i tekste* [Lacunarity in the linguistic world picture, dictionary and text]. Novosibirsk, Izd-vo Novosibirskogo pedagogicheskogo un-ta, 2009, pp. 115–122 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 09.12.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Волошина С. В. Концепт «Жизнь» в речевом жанре автобиографического рассказа: константы и трансформация (на материале диалектной речи) // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 42–48. DOI: <https://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-42-48>

For citation

Voloshina S. V. The "Life" Concept in the Speech Genre of the Autobiographical Story: Constants and Transformation (Based on Dialect Speech). *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 42–48. DOI: <https://dx.doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-42-48>